

KALINICHEV A.A.

HISTORY OF THE NEW RUSSIAN ARISTOCRACY: KAIDANOV-OLHINS

A.A. КАЛИНИЧЕВ

ИЗ ИСТОРИИ РОДА КАЙДАНОВЫХ-ОЛЬХИНЫХ

Annotation / Аннотация

The author studies the history of the Kaidanov-Olhins family ? the family which became a bright example of the social mobility of the lowers estates' representatives that were descended from different nationalities: Karelians, Russians and Ukrainians. They received a hereditary nobility through the Tables of ranks made by Peter I. Being a supplier for the strategically important for

Russia Sestroretsk arms factory A.V. Olhin, an Olonets merchant, became a nobleman. Children from its marriage with E.N. Platt occupied high posts in the Russian army and state service. After death of her spouse E.N. Olhina married J.K.Kaidanov. He, despite of being a son of a Ukrainian sexton, got a medical education and became a professor. For his outstanding scientific work, teaching and struggle with epidemics J.K. Kaidanov became a nobleman. Having accepted the European revolutionary ideas A.V. Olhin' grandson Alexander got involved into the revolutionary propaganda and was banished to Siberia. The Russian October revolution led to emigration of several members of the family.

В статье исследуется история рода Кайдановых-Ольхиных ? рода, явившегося ярким примером социальной мобильности представителей низших сословий разных национальностей: карелов, русских и украинцев. Представители рода получили потомственное дворянство, переходя от чина к чину в рамках петровской Табели о рангах. Октябрьская революция 1917 г. привела к эмиграции многих представителей этого рода.

Keywords / Ключевые слова

Kaidanov, Olhin, Ingermanland, Valkeasaari, social mobility, geneology, nobles. Генеалогия, Кайданов, Ольхин, Ингерманландия, Белоостров, социальная мобильность, дворянство.

КАЛИНИЧЕВ Андрей Альфеевич - исследователь кафедры всеобщей истории Университета г. Турку, докторант Университета г. Турку, лицензиат философии, г. Турку, Финляндия; +358-40-757-75-78; andkal@utu.fi

Окончание. Начало см.: Вестник архивиста. 2011. № 4.

Е.Н. Кайданова скончалась 6 сентября 1861 г., а на следующий день ее завещание было вскрыто и вскоре вступило в силу. В соответствии с завещанием А.А. Ольхин и жена, а также дети покойного Н.А. Ольхина получали «в вечное и потомственное владение все движимое и недвижимое имение... в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском уезде». В списке имущества кроме петербургского дома на Выборгской стороне значилась каменная кладовая в Гостином дворе «со всеми изделиями фабричными и заводскими в ней и другой лавке... нанимаемой для продажи бумаги хранящимися».

В завещании при описании Белоостровской и Кюлиятской вотчин, кроме всего прочего, сообщалось, что в них всего по 9-й народной переписи 1851 г. без детей числилось 1 747 душ м.п. и 1 980 душ ж.п. (всего 3 727 человек). Общая стоимость всего движимого и недвижимого имущества оценивалась Е.Н. Кайдановой примерно в 600 тыс. руб., что являлось чрезвычайно значительной для того времени суммой.

Несмотря на значительную величину завещанного А.А. Ольхину и наследникам Н.А. Ольхина состояния, уже три года спустя после смерти Е.Н. Кайдановой дела имения находились в плачевном состоянии из-за накопившихся долгов. В результате платежной несостоятельности Санкт-Петербургский Биржевой Комитет 15 декабря 1864 г. утвердил создание администрации по делам наследников Е.Н. Кайдановой. Поэтому уже 19 декабря 1864 г. кредиторы семьи Кайдановых-Ольхиных избрали администрацию в составе пяти человек и составили «Акт уполномочия», в соответствии с которым администраторы (как представители всех кредиторов) вступали в полные права хозяина над всем движимым и недвижимым имуществом Кайдановых-Ольхиных. Администраторы получили полное право не только управлять вотчинами и фабриками, но также

продавать все движимое и недвижимое имущество неплатежеспособного семейства .

Перечень долгов Кайдановых-Ольхиных в середине 1860-х гг. включал в себя три основных пункта: заем в 95 тыс. руб. (взятый под проценты на 37 лет под залог Белоостровской вотчины) , государственные недоимки различного рода на сумму более 11,5 тыс. руб. , частные обязательства разным лицам на сумму более 50 тыс. руб. (условием некоторых обязательств являлась уплата процентов) .

Таким образом, можно говорить, что общий долг Кайдановых-Ольхиных даже без учета процентов по займу составлял более 156,5 тыс. руб., а с учетом процентов в 1857 г. превысил 160 тыс. руб. В результате, самое крупное помещичье имение Санкт-Петербургского уезда с 3 724 крестьянами было разорено и оказалось в руках администрации кредиторов.

К сожалению, архивные документы не проливают свет на причины, приведшие к разорению столь богатого дворянского рода. У семьи не оказалось наличных средств для уплаты по векселям, хотя у них и оставалась крупная недвижимость и крепостные, заложенные в банке. Предыдущие поколения Ольхиных вели успешную предпринимательскую деятельность и преумножали семейные богатства. А.В. Ольхин был награжден орденом и произведен в дворяне. Очевидно, ни его супруга, ни дети не обладали столь выдающимися предпринимательскими способностями, сделавшими род олонецких купцов петербургскими дворянами. Его наследники не открыли новых заводов и занимались ведением производства на построенных их предками мануфактурах.

По-видимому, отсутствие предпринимательской хватки было не единственной причиной, приведшей к образованию долгов. Жизнь столичного дворянства протекала в роскоши, требовавшей непомерных расходов. Современники отмечают, что вернувшись победителями из Парижа после разгрома наполеоновских армий, русские дворяне пожелали жить по-парижски. «С 1812 года среднее дворянство, познакомившись с западноевропейской жизнью, стало презирать национальные обычаи и жить на европейский манер,— свидетельствует барон Гакстгаузен.— Оно уже и прежде было склонно к роскоши, а с тех пор страшно обременило себя долгами... Новые господа смотрели на крепостных лишь как на орудия, на машины для приобретения денег» .

«По сравнению с российскими сановниками... даже крупные прусские помещики выглядели как жалкие скряги»,— так характеризует российскую элиту И.Ф. Гиндин . Множество российских помещиков жило «не по средствам». Столичное дворянство чуть ли не поголовно было в долгах. Крупные расходы вызывали не столько покупки предметов роскоши, сколько господствовавшее в умах российской элиты убеждение в необходимости «широкого» образа жизни. Представление о необходимости тратить крупные суммы денег укоренилось в дворянской среде. От этого представления проистекала роскошь дворцов, празднеств и даже обычного обихода столичной знати, невероятные проигрыши в карты и т.д.

Популярные сборники по этикету того времени объясняли, как подобает жить «прилично» в обществе, как разнообразно проводить свой досуг и т.п. Проведенный анализ нескольких десятков мемуаров выявил, что для быта почти 80% крупных помещиков были характерны такие определения, как «показная роскошь», «буйная безудержная роскошь», «нарочное великолепие», «роскошество» .

Задолженность дворян росла быстрыми темпами, и к 1859 г. было заложено 7,1 млн крепостных крестьян – 66% их общей численности. Условия кредитов были настолько выгодны, что помещики часто брали ссуды, чтобы передать эти деньги в долг купцам под большой процент. Они не торопились отдавать кредиты, добиваясь отсрочки платежа и облегчения условий возврата. Банки не решались применять к помещикам жесткие меры и продавать поместья за долги, но, несмотря на покровительственную политику в Петербургской сохранной казне к 1859 г. было заложено 8 453 поместья, из них за 1849?1859 гг. было назначено к продаже 404 и меньше 100 были действительно проданы .

В 1881 г. крупное землевладение рода Ольхиных, находившееся в Белоостровской и Лемболовской волостях, было разделено наследниками на два самостоятельных поместья. Лемболовское с усадьбой в Елизаветинке перешло наследникам камер-юнкера Николая Александровича Ольхина, а Белоостровское с усадьбой в Александровке отошло наследникам генерал-лейтенанта артиллерии Александра Александровича Ольхина.

Революционные идеи. Старший сын Марии (урожденной Кусовой) и Александра Ольхиных Александр родился в 1839 г. в Петербурге. В 1859 г. он окончил Александровский лицей и начал службу в МИДе. В 1865 г. А.А. Ольхин вышел в отставку в чине коллежского асессора и стал участковым мировым судьей в Санкт-Петербурге. Придерживаясь революционных взглядов, он выступал защитником по ряду политических процессов: «нечаевское дело», «дело Дьякова», процессы 50-ти и 193-х, дело о демонстрации на Казанской площади и др. Не входя в революционные организации, он помогал революционерам: оказывал денежную помощь, укрывал от полиции, сотрудничал с организацией «Земля и Воля». А.А. Ольхин был известен как революционный поэт, печатавшийся в подпольных изданиях «Начало», «Земля и Воля», «Общее дело». Его перу принадлежат стихотворения «У гроба», «На смерть И.И. Ковальского», «Н.А. Морозову» и другие. После того, как на его квартире была найдена запрещенная литература, он был арестован, потом освобожден из-под стражи на поруки матери, Марии Ольхиной, и жил в Белоострове. В 1879 г. после суда он был сослан в Вологду, откуда за противодействие местной полиции был переселен в Сибирь, в Пермскую губернию. В 1893 г. он вернулся из ссылки. 22 ноября 1897 г. умер и был похоронен в Белоострове .

Его супруга, Варвара Александровна (урожденная Беклемишева), разделяла революционные взгляды мужа и также сотрудничала с революционерами, пряча запрещенные книги и проводя революционную агитацию среди крестьян. Она устроила в имении Ростовцева Порховского уезда Псковской губернии школу, в которой работала учительницей. Она умерла от тифа до 1881 г.

Вольнодумец А.А. Ольхин. Источник: URL: <http://urbibl.ru/Knigi/kurochkin/images/olhin.jpg> (дата обращения: 7.7.2010). Вестник архивиста. 2012. № 1.

Мировоззрение, жизненные ценности и судьбы двух поколений Ольхиных оказались диаметрально противоположными. Отец, генерал–лейтенант Александр Ольхин, мать, начальница Мариинского института благородных девиц Мария Ольхина, и дядя,

надворный советник Николай Ольхин, служили государственной системе России того времени во имя царя и Отечества, добились признания за свою безупречную службу и получили награды от императора и императрицы. Имея дворянское воспитание сын, вольнодумец А.А. Ольхин счел делом своей жизни борьбу против среды, в которой он был рожден. Движимый своими убеждениями, он считал необходимыми разрушение государственного строя России, низложение самодержавия и восстановление социальной справедливости в отношении низших сословий. Он женился на женщине, которая также подстрекала народ к бунту против царской власти. Революционное движение, порожденное, вдохновленное и отчасти финансируемое дворянами, привело к репрессиям и гибели всего дворянского сословия в России. После смены власти в ходе Октябрьской революции 1917 г. классовая борьба оказалась направлена и против других сословий.

В результате усилий одного поколения Кайдановы-Ольхины смогли получить потомственное дворянство и взойти вверх по ступеням социальной лестницы, однако советское время стало периодом испытаний для представителей этого рода .

Через образование дворянство восприняло гуманистические идеи европейского просвещения о свободе, равенстве и братстве. Свободолюбивые идеи разделили высшее сословие на две части. Консервативное большинство не было готово расстаться с привилегиями в пользу других сословий. В свою очередь, меньшинство видело необходимость перемен и старалось улучшить положение простого народа, но вскоре отчаялось в своих попытках, т.к. в России не нашлось способов изменить самодержавную, выказывавшую предпочтение одному сословию, государственную систему. В условиях жестко ограниченного конституционализма меньшинство выбрало революционный путь, который привел к террору и насильственному свержению власти.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of

an Archivist". Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .